

Когнитивная инновация в фокусе философии трансдисциплинарности

Л. П. КИЯЩЕНКО

(РОССИЙСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ НАУЧНЫЙ ФОНД)

В статье обсуждается когнитивная инновация с точки зрения философии трансдисциплинарности. Ключевые слова: когнитивная инновация, философия трансдисциплинарности, трансинтервал, трансверсум.

*Институализированное человечество
ощущает свою проблематичность,
и самая непосредственная жизнь
становится «философской».*

М. МЕРЛО-ПОНТИ

В основании философии трансдисциплинарности мы обнаруживаем нередуцируемую сложность, связанную с ее радикальным переосмыслением. Она обусловлена как внеш-

ними обстоятельствами, так и внутренними — природой опыта, разворачивающегося в основании феномена трансдисциплинарности (Nicolescu, 2010: 19–38). Он обрастает подробностями, вбирая в себя сложноорганизованные по своей природе и по методам поли-, плюро-, междисциплинарные исследования, так сказать, современный мейнстрим. Когнитивные практики, нацеленные на совмещение и обмен парадигмами и рождение новых пара-

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ (грант № 10-06-00074).

дигм на стыке областей знаний, выступают как формы экстраполяции и диалога практик в науке (Микешина, 2010: 17). Возникает то, что можно назвать, воспользовавшись выражением Б. В. Маркова, «философствованием на краях порядков» (Марков, 1999: 244). Смысл трансдисциплинарного опыта проявляется в первом приближении — в его парадоксальной сочетаемости догматически утвержденного в дисциплинарном знании со «следованием правилам» жизненного мира (желаний, чувств, предпочтений, институциональных порядков повседневности). Нельзя не отметить и другое немаловажное обстоятельство, что трансдисциплинарность может быть оценена и как проект, исследование того, что еще только возникнет как его результат, и как реальная практика, средство обсуждения и принятия решения экспертного сообщества (Мах-Neef, 2005: 12).

Философия — это особая стилистика жизнеописания о мире в целом, представленная в концептуальной форме дисциплинарного знания и практик его познания, существующих в многообразии школ и направлений. Когда мы ставим вопрос о философии трансдисциплинарности, речь идет не об отказе от дисциплинарно сложившейся философии как «любви к мудрости» в пользу филодоксии — «любви к мнению» (И. Кант). Дело в ином. Философия как особого рода дисциплина становится трансдисциплинарной в ситуации, когда, следуя своему призванию, обращается к собственным началам в ситуации необходимости перепроверить «уверенные в себе самоочевидности», устоявшиеся стереотипы и нормы, не справляющиеся с новыми проблемами современного мира. В такой ситуации она позиционирует себя «по ту сторону» установленного «раз и навсегда» толкования добра и зла, истины и заблуждения, прекрасного и безобразного, полезного и вредного и т. д. и т. п. Философия застаёт себя *заново* внутри существующих различий, переосмысляя их, понуждаема делать, в том числе, и моральный и ответственный выбор, принимать решения не вообще и не когда-нибудь, а здесь и теперь — конкретно.

Как подчеркивал Хайдеггер, позиция мысли «по ту сторону добра и зла» «не означает:

вне всякой законности и порядка, но — внутри необходимости нового полагания другого порядка против хаоса» (Хайдеггер, 1993: 107). В этом смысле трансдисциплинарный опыт есть радикализация опыта философии как такового. Каждая философия открывает новый взгляд на мир и в этом смысле является фундаментальной новацией. Но если открытие делается из позиции «по эту сторону» открывшейся возможности, т. е. из/в позиции инновации (*in-novation*) — из/в возможности полагания нового порядка в совместном обсуждении всеми участниками, задетыми за живое, возникшей проблемы, то речь идет о позиции трансдисциплинарного опыта¹. Поэтому философия трансдисциплинарности имманентно является философией инновации. Средой, порождающей этот опыт и им же трансформируемой, являются реальные экзистенциальные проблемы человека, сводящие воедино научное и обыденное познания на их разделяющей границе.

Проблемоцентризм трансдисциплинарности. Философия трансдисциплинарности, как показывает практика обсуждения ее проблем, вырастает из жизненного опыта решения злободневных экзистенциальных проблем (экологических, биоэтических, демографических, медицинских, социально-политических и т. п.) (Scholz, 2011: 631). Поэтому она изначально проблемоцентрична. Причем проблемоцентризм здесь выступает в трех планах. Во-первых, проблемы опознаются, оцениваются на актуальность и решаются в совместных усилиях представителей различных дисциплинарных методологий, опирающихся на отработанные формы нормативности (этические принципы и правила, экологические нормы, показатели здоровья и социального благополучия и т. д.). С другой стороны, экзистенциальные проблемы, формирующие опыт трансдисциплинарности, укоренены в реальных конфликтах и противоречиях жизненного мира — уникальных казусах, не укладывающихся в дисциплинарные каноны и общепринятые нормы, требующих знаний и умений, ориентации в реальных жизненных обстоятельствах, решимости и опыта совершения конкретных ответственных поступков. В-третьих, экзис-

тенциальные проблемы не являются чем-то внешним для бытия человека. С первых дней жизни мир не только дан ему как нечто готовое, но и загадан как фундаментальная проблема обретения себя и как природного существа, и как субъекта культуры. Обретение себя длиною в жизнь проходит в динамических коллизиях сохранения и утрат, самонастройки и адаптации к вновь возникающим запросам и вопросам ее течения. Жизнь человека, по сути, проблемоцентрична, поскольку нет единого решения на вновь возникающие случаи, и, следовательно, она инновационна. Тематизация инновационности в современной исторической ситуации имеет свои резоны (в том числе и резоны политической конъюнктуры). Философия трансдисциплинарности, отдавая должное внешним мотивациям, вместе с тем исходит из понимания инновации как фундаментального антропологического атрибута познавательной деятельности. Любые философские, научные, инженерные, художественные и иные инновации исходят из включенного в проблему опыта присутствия «между» любым состоявшимся и устоявшимся полаганием порядка и теми возможностями, ранее неостребованными (неявными, скрытыми, фоновыми), вызванными к жизни прилагаемыми обстоятельствами актуальной ситуации возникшей проблемы. Д. Клейн, рассмотрев широкий круг контекстов, в которых разворачиваются меж- и трансдисциплинарные исследования, выделила семь параметров, определивших их проблемный характер: (1) вариабельность целей; (2) изменчивость критериев и показателей; (3) проведение интеграции; (4) конструктивное взаимодействие социальных и когнитивных факторов; (5) управление, лидерство и обучение; (6) целостность, транспарентность, итерационность системы; (7) параметр эффективности и результативности (Klein, 2008: 118).

Инновация: интервал проявления между бытием и становлением. Опыт философии трансдисциплинарности строится на парадоксальной установке выявления интервала между двумя пределами: «бытия в становлении и становления в бытии» (Ж. Делез) как сути инновационных событий, разворачивающихся

в указанной развилке. Существенную особенность исторической ситуации современного философствования мы в первую очередь видим в том, что оно нарабатывает стратегии обращения с многоликой сложностью мира, рассматривая его то как единство неразличимого множественного, то как множественность различных единств. Еще Монтень отмечал: «Мир — не что иное, как бесконечное разнообразие и несходство» (Монтень, 1992: 299). Указанные подходы ритмически воспроизводят всегда существовавшую традицию мыслить амбивалентность за счет приоритетного рассмотрения одной из выделенных противоположных позиций. Традиция в новых обстоятельствах приоткрывает возможность в известном открыть неизвестное, сокрытое до поры до времени — рассмотреть возможность интервального представления амбивалентностей.

По мнению М. Элиаде, двоичное членение природы и общества является универсальной чертой человеческого мышления и проявляется в таких характеристиках, как полярность, антагонизм и дополнительность. Для Элиаде «код полярности» приобретает, с одной стороны, значение способа «прочтения» природы и человеческого существования, с другой — универсального системообразующего принципа, охватывающего все многообразие бинарных и дуалистических представлений (Элиаде, 1987: 248–250).

Код полярности обладает структурой интервала, а именно условно выделенными границами-оппозициями, между которыми возникает напряжение порождения нового смысла, не сводящегося полностью ни к одному из выделенных пределов, сохраняя их различность². Тем самым тенденция к устойчивости доопределяется имманентизацией различий, размывающих тождественное себе бытие и раскрывающих возможность множественности интерпретаций — контекстных его доопределений, обусловленных временем, местом, мотивами, интересами (в том числе относящихся к различным дисциплинарным областям). Такой ракурс рассмотрения интервала «бытия в становлении и становления в бытии» фиксирует в обобщенном виде среду

между двумя пределами. Направляет напряженный поиск их согласования, исходя из конкретных обстоятельств процесса развертывания событий, смысла и назначение которых — «синтез нового языка и новых понятий, раздвижение границ мыслимого и говоримого» (Эпштейн, 2004: 18).

Например, уже христианство очевидным образом воспринимает происходящее как последствие события грехопадения. Возникает экзистенциальный интервал между вечным и временным, бытием и становлением. Лишь в результате подобного задания онтологического различия у людей «открылись глаза» и началось то, что происходит сейчас, — человеческая история. Грех не отменяет безусловность истины Бога, но создает экзистенциальный интервал, определяющий через предельные основания случающихся событий динамику человеческой жизни. Ее напряженный вектор движения через «реперные точки» случающихся событий — шкала измерения: удалась, не удалась праведная жизнь.

Биология также в основание эволюции жизненных форм полагает дополнительную устойчивость механизмов наследственности и имманентность ошибок — мутаций, различий и дифференциаций. Жизнь понимается как парадокс — «конвариантная редупликация», как сформулировал ее сущность крупнейший отечественный эволюционист Н. В. Тимофеев-Ресовский.

В свою очередь, культурология (сошлемся на Ю. М. Лотмана как репрезентативного представителя сообщества «культурологов») также видит в основании культуры парадокс — «взрыв», представляющий собой, с одной стороны, перманентную инновацию, производство результата, выступающего за рамки сущности и форм существования предшествующих поколений (становления), а с другой — консервативные механизмы культурной памяти — припоминания бытийного порядка (Лотман, 2000: 116). Особенно это относится к тем временам, когда возникают, как отмечает А. В. Ахутин, «эпохи, лучше сказать эпохальные рубежи, особо чувствительные к парадоксам, когда истина бытия и бытие истины расходятся» (Ахутин, 2005: 19).

Каждая из перечисленных дисциплинарных областей строится на своем различии истины и заблуждения, добра и зла, пользы и вреда. Решая свои собственные головоломки, они друг в друге не нуждаются. Но когда они сходятся для решения конкретных животрепещущих проблем, порожаемых бурным прогрессом науки и техники, типа проблемы клонирования человека, статуса эмбриона или дефиниции смерти, то подобного рода встреча возможна, лишь если они осознают себя «внутри необходимости» стать «по ту сторону» принятых дисциплинарных различий, погрузиться в опыт трансдисциплинарности.

Парадоксы, лежащие в основании проблем как начал трансдисциплинарности, не представляют собой простые противоречия между суждениями в плане предполагаемого общего поля интервальных различий, к примеру, истины и заблуждения, добра и зла. Это конфликт истины и истины, добра и добра, красоты и красоты и т. д. Он предполагает множественность фундаментальных онтологических интервальных различий. Но на множественности не останавливается. Проблемы требуют ответа, ответственного решения, парадоксального единства, которое не снимает основополагающей онтологической множественности. Подобного рода ответ и лежащая в его основе ответственность не могут быть даны в общей, пригодной для каждого конкретного случая форме. Он (ответ) выстраивается как «мост» или «бросок» через онтологическую пропасть путем ситуационного (здесь и теперь разворачивающегося) обговора, обсуждения и достижения договоренностей между вовлеченными в проблему субъектами (учеными и людьми с улицы). В основании достигнутой договоренности может лежать не логическое тождество различных дисциплинарных взглядов, что в принципе невозможно, а общность интересов, готовность к позитивному разрешению проблемной ситуации, которые опираются на внутреннее убеждение в действенности вечных ценностей, универсалий, в этом конкретном случае через контингентное согласие разнородных мнений и убеждений. Контингентность, позволим себе напомнить, обозначает ту ситуацию, когда отсутствует фундированность необходимос-

ти, субстанциональность устойчивости, бытие не через себя, а через иное. В дело вступает отношение — «чувство дремлющих ассоциаций» (Зубов, 2004: 60). *Различающееся повторение* помечает обновленный путь или новое прикосновение к универсалиям (Неретина, Огурцов, 2004: 961–962).

В основе договоренности нового толкования универсалий не уступка невежеству, случайности мнений, а обнаружение в себе опыта изначального присутствия «по ту сторону» дисциплинарных интервальных различений, которые складываются до дисциплинарного познания, не проходят стадию критической рефлексии и сами составляют неявную основу различающегося повторения в рассуждениях. Именно поэтому постоянно слышащееся на все лады требование сохранить «себя» в форме определенного религиозного опыта, биологического вида или устойчивой формы традиционной культуры исходно промахивается мимо вожделенного, поскольку инновация заключена в самой сути человеческого бытия — как бы его ни понимать: религиозно, естественно-научно или культурологически. Естественное желание человека сохранить «себя» как верующего, как живое природное тело, как культурную личность обязано, если не отказывается от «себя», обеспечить открытость новому через обращение к себе как возможности становления иным. Инновационность человеческого присутствия в мире подспудно пребывает «в себе» бытием (если использовать гегелевский оборот). В современных обстоятельствах она становится «для себя» бытием, т. е. предметом сознательного внимания и заботы, учитывая потенциал ее неисчерпаемости.

Другими словами, заглядывая за пределы себя, человек в то же время оглядывается на себя как возможность самого себя. Он надеется при этом узнать себя в том, что в нем было предугадано, но не востребовано, и предвидеть в себе то, что может случиться как загаданное. Парадоксальность заглядывания за рамки себя в том, что «возможность себя» открывается не просто как прокурсивное узнавание себя в некоторой возможной новации (неважно, какого рода) в будущем, но и как такое дискурсивное действие («челночное» свя-

зывание в языке жизненных неповторимых историй), которое содержит в себе план рекурсивного возвращения (обращения) к началам, как повторяющемуся различению «себя». Аналогично происходит и научное заглядывание за грань того, что в природе есть, раскрытие ее (природы) бытия в возможности, — то, что составляет предпосылку последующих технологических изобретений. Но одновременно ставится вопрос о необходимости сохранения нетронутой, «дикой», неосвоенной и неприсвоенной человеческим потреблением природной среды обитания — той природы, которая была в начале исторического развития человека. В этом двуплановом инновационном «заглядывании» за пределы себя и природного мира и опознании возникающих в контексте инноватики проблем разворачивается собственно философское дело промышления *начал* основополагающих различений культуры и природы, мысли и бытия. Дело философии трансдисциплинарности.

Общее: универсалии, концепты и трансверсалии. Итак, когнитивная инновация в опыте трансдисциплинарности возвращает нас к началам философского вопрошания. Многократно цитировалось как самоочевидное и, очевидно, поэтому редко осмыслялось суждение Аристотеля: «Общее всякого начала быть первым, откуда бытие, становление или познание» (цит. по: Хайдеггер, 1998: 80). Мы понимаем сказанное классиком так: первым (архе) выступает «то, откуда» *различие* «бытия» и «становления», которое, собственно говоря, и дает возможность «познания». Ницше и Хайдеггер уточнили «место» для общего — быть «по ту сторону» предположенных дисциплинарных интервалов. В пространстве трансдисциплинарного опыта, как хотелось бы уточнить.

С нашей точки зрения, не бытие обращается к себе с вопросом о смысле, а «общее» как начало *повторяющихся* в разных дисциплинах и практиках по-разному различений. По сути своей это общее «локализовано» в самих актах различений. Ведь нечто о «бытии» и «становлении» многообразно *высказывается* дисциплинарными дискурсами и не только ими. «То, откуда» как «общее начало», за их рамками —

оно трансдисциплинарно по сути и *переживается* каждым как уникальный опыт включенности в современную историческую ситуацию, прописываемую биоконцептографически (Киященко, 2000: 28–32). Гуссерль назвал такого рода опыт нетематизированной жизнедеятельностью, Мерло-Понти — телесным сознанием, Фрейд — бессознательным и т. п. Доступ к такому опыту во многом возможен через не прямое указание (говорение), через посредство знаков, символов, намеков, жестов, заполнения тех пробелов, которые связывают нестыковки и существующие различия, возникают на месте зарождающегося нового смысла, подбирающего соответствующие выражения — для проведенного различения.

Выстраивая сложную иерархию различий, В. И. Молчанов выделяет первичный опыт, как опыт различий, простейший, но редко тематизируемый, который дает основания для различения различий, различенностью как интервально раскрытым миром и различенным предметным составом. Последний как тождественный себе выступает не в качестве предпосылки, но в качестве результата — приостановки различий. Человеческому сознанию свойственна уникальная способность различать различия (самосознание) и типы и иерархии различных предметностей (рефлексия). Не сознание наделяет предмет значением, как бы испуская элементарно-ментальную частицу, которая достигает предмета, но предмет становится значимым, когда он коррелятивно различению обнаруживает свои функции на границе двух или нескольких опытов и контекстов (Молчанов, 2004: 10). Именно последнее, как нам представляется, образует то основание, которое инициирует проведение трансдисциплинарного опыта.

Но как это основание может быть уловлено мыслью? Классическая философия пыталась уловить его в *единстве* дисциплинарного теоретического *понятия*, *представив* с позиций «божественного» *субъекта*. Неклассическое философствование, объявившее «войну» единству (Р. Барт), дезавуировало само желание целостности (единства), поставив во главу угла принцип (первоначало) *множественности*, а в дискурсивных практиках различения

заменяя теоретические понятия контекстуализированными *концептами* (С. С. Неретина, А. П. Огурцов, Ж. Делез, Ф. Гватари).

Философия трансдисциплинарности, как она нами понимается, должна включать в качестве основания многообразие опыта различений, т. е. повторяющихся в многообразии вариаций заданий интервалов релевантности теоретических *понятий* (истинности и ложности), а также интервалов, в которых *концепты* эвристически правдоподобны или локально истинны. Но если мы говорим об «общем» корне взаимодействия дисциплинарных форм (понимая их расширительно, включая правила и нормы практики жизненного мира) представления бытия и становления, оно с неизбежностью должно выступать как заранее *непредставимые* предпосылки *представлений*. Если понятия выступают как определенного рода *универсалии*, а *концепты* в своей множественности — *поливерсалии*, то следы присутствия непредставимого в опыте трансдисциплинарности в осмысляющих дискурсах целесообразно назвать *трансверсалиями*³.

Формой представления непредставимого является «пробел», пауза между фразами и словами, а их «логиками» и, или «риториками», их единицами — знаки препинания. Через поры пауз и лакун, препинаний речи нетематизированная жизнедеятельность врывается в артикуляции понятий и в животворящий дискурс концептов как «включенный третий», даруя им связь и предельное основание — в решении насущных проблем современности — основного предмета философии трансдисциплинарности. И если мир в теоретическом понятии присутствует как универсум, в концепте — как множественный «поливерсум» (У. Джеймс), то в трансдисциплинарном опыте, двигаясь в русле отслеживания его неизбежной сложности, как трансверсум. Трансверсум вновь утверждает единство (общее основание, по Аристотелю), но укореняет его не в отвлеченном объективном обстоянии дел, которые предполагают дисциплинарные курсы, а в ответственном (ответном исторической ситуации, требующем выступления за рамки себя) личном поступке (свидетельстве или аттестации, по П. Рикеру). Поступке как

ответственной инновации, которая по большому счету должна быть одновременно и человекомерной (например, в случае биоэтического проекта) и природоразмерной (как проект экологический) инновации, нацеленной на устойчивое их совместное развитие. Последнее требует самостоятельного рассмотрения.

Скрепками, нитями сопряжения трансверсула являются не *универсалии*, которые «локализованы» по ту сторону становящегося мира и утверждают тождество мысли и бытия, и не *концепты*, привязанные к жизненным обстоятельствам погруженности действующего субъекта (наблюдателя) в становление (множественной различности), а то, что между ними, между понятиями и концептами, формируемыми по аналогии с интервалами дисциплинарного опыта *трансинтервал*. «Между» не является вспомогательной конструкцией — наоборот, это место и носитель межчеловеческой событийности... оно не являет собой ровную непрерывность, но всякий раз складывается заново, в зависимости от масштаба человеческой встречи» (Бубер, 1993: 154). В такого рода интервале, как нам представляется, действует аксиома включенного третьего, которая, по словам Б. Николеску, обеспечивает взаимосвязь между трансдисциплинарными объектом и субъектом, каждый из которых, по его мнению, обладает сложной многоуровневой реальностью. Познавательная структура *трансинтервала* никогда не может быть закрытой (*knowledge is forever open*). И именно присутствие включенного третьего — Б. Николеску его иногда называет не проявленный, скрытый третий (*Hidden Third*) — позволяет консолидировать трансдисциплинарные объект и субъект. Троичное разделение на субъект, объект и включенное третье (*Subject, Object, Hidden Third*) радикальным образом отличает методологию трансдисциплинарности от классического подхода⁴. И в первую очередь тем, что включенное третье придает значение, смысл взаимодействию субъективной объективности трансдисциплинарного объекта и объективной субъективности трансдисциплинарного субъекта, не в математической, а в символической форме (Nicolescu, 2010: 31).

Эффект сопряжения разнокачественных и разноуровневых составляющих процесса когнитивной инновации покоится на том простом обстоятельстве, что «все существующее с самого начала отнесено к другому и определено через эту относительность» (Гайденко, 1999: 29), отнесено через ассоциативную связь и образует то, что можно назвать трансверсалиями (функционирующие по принципу «общая идея», «органического целого»), которые не предзаданы, а возникают спонтанно (эмерджентно) контекстно и ситуационно обусловленно. Они сами себе не равны, поскольку становятся и самоорганизуются и представляют собой не самотождественные смысловые образования, а аналогии самих себя, которые лишь в различии повторяются.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В данном случае нам важен переход, совершающийся «из» «в», почти не различимый по смыслу, но грамматически автономный. «Предлог «в» помогает нам более буквально и вместе концептуально истолковывать этот образ, поскольку он описывает модус, каким одно звено сцепляется с другим: одновременно охватывая и охватываемая» (см.: Эпштейн, 2004: 248).

² Речь идет о расширительной трактовке концепции интервального подхода, чья разработка была начата в 1960-е годы философами-методологами М. М. Новоселовым, Ф. В. Лазаревым и продолжается до сих пор (см., например: Новоселов, 2010). В первую очередь за счет того, что в нашем случае было обращено внимание на процесс порождения концептов, смыслов, решений экзистенциальных проблем на границах науки и жизненного мира, другими словами — в трансинтервале.

³ Трансверсальность — термин, разработанный Ф. Гваттари в диалоге с Ж. Делезом. В плане теоретизирования Ф. Гваттари трансверсальность, в самом общем смысле, означает различные способы неиерархической организации, которая пересекает отдельные страты, жестко структурированные бинарные противоположности. В книге «Психоанализ и трансверсальность» (1972) Гваттари дает такое определение: «Трансверсальность — это измерение, которое пытается преодолеть тупики чистой вертикальности и простой горизонтальности: она достигается в тенденции, когда возникает максимальная коммуникация между различными уровнями,

и, прежде всего, в разных направлениях» (цит. по: Молина, 2004: Электр. ресурс).

⁴ В основе теории трансдисциплинарности Б. Николеску лежат три взаимосвязанные аксиомы: онтологическая, логическая и аксиома сложности (Nicolescu, 2010: 24).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Ахутин, А. В. (2005) Парадоксы культурологии // В перспективе культурологии: повседневность, язык, общество. М. : Академический проект ; РИК. С. 10–47.

Бубер, М. (1993) Я и Ты. М. : Высш. шк.

Гайденко, П. П. (1999) К предьстории становления новоевропейской науки // Философия. Наука. Цивилизация. М. : Эдиториал УРСС. С. 6–29.

Зубов, В. П. (2004) Избранные труды по истории философии и эстетики. 1917–1930. М. : Индикс.

Киященко, Л. П. (2000) В поисках исчезающей предметности (Очерки о синергетике языка). М. : ИФРАН.

Лотман, Ю. М. (2000) Культура и взрыв // Слово. Знак. Символ : в 3 кн. М. : Изд-во УРАО. Кн. 1. Марков, Б. В. (1999) Храм и рынок. Человек в пространстве культуры. СПб. : Алетейя.

Монтень, М. (1992) Опыты : в 3 т. М. : Голос. Т. 2.

Микешина, Л. А. (2010) Диалог когнитивных практик. Из истории эпистемологии и философии науки. М. : РОССПЭН.

Молина де, М. М. (2004) Общие понятия. Ч. 2 : Институциональный анализ, совместное исследование-действие, активистское исследование [Электр. ресурс] // ЕИРСР. URL: http://eipcr.net/transversal/0707/malo/ru/base_edit (дата обращения: 12.02.2012).

Молчанов, В. И. (2004) Различение и опыт: феноменология неагрессивного сознания. М. : Модест Колеров и «Три квадрата».

Неретина, С. С., Огурцов, А. П. (2004) Пути к универсалиям. СПб. : РХГА.

Новоселов, М. М. (2010) Метафизика интервальности в контексте научного знания // Истина в науках и в философии. М. : Альфа-М, 2010. С. 94–123.

Хайдеггер, М. (1993) Время и бытие: Статьи и выступления. М. : Республика.

Хайдеггер, М. (1998) О существе основания // Философия в поисках онтологии : сб. трудов. Самара : Изд-во СаГА. С. 78–130.

Элиаде, М. (1987) Космос и история. М. : Прогресс.

Эпштейн, М. Н. (2004) Знак пробела: О будущем гуманитарных наук. М. : Новое литературное обозрение.

Klein, J. T. (2008) Evaluation of Interdisciplinary and Transdisciplinary Research : A Literature Review // American Journal of Preventive Medicine, Vol. 35. № 2. P. 116–123.

Max-Neef, M. (2005) Commentary: Foundation of Transdisciplinarity // Ecological Economics. Vol. 53. № 1 P. 5–16.

Nicolescu, B. (2010) Methodology of Transdisciplinarity — Levels of Reality, Logic of the Included Middle and Complexity // Transdisciplinary Journal of Engineering & Science. Vol. 1. № 1. P. 18–37.

Scholz, R. W. (2011) Environmental Literacy in Science and Society. From Knowledge to Decisions. Cambridge : Cambridge University Press.

COGNITIVE INNOVATION IN THE FOCUS OF THE PHILOSOPHY OF TRANSDISCIPLINARITY

L. P. Kiiashchenko

(Russian Scientific Fund for the Humanities, Moscow University for the Humanities)

The paper discusses the cognitive innovation in terms of the philosophy of transdisciplinarity.

Keywords: cognitive innovation, the philosophy of transdisciplinarity, transinterval, transversum.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATION)

Akhutin, A. V. (2005) Paryssh. shk.

Gaidenko, P. P. (1999) K predystorii stanovleniia novoeuropeiskoi nauki // Filosofii. Nauka. Tsivilizatsiia. M. : Editorial URSS. S. 6–29.

Zubov, V. P. (2004) Izbrannye trudy po istorii filosofii i estetiki. 1917–1930. M. : Indrik.

Kiiashchenko, L. P. (2000) V poiskakh ischezaiushchei predmetnosti (Ocherki o sinergetike iazyka). M. : IFRAN.

Lotman, Iu. M. (2000) Kul'tura i vzryv // Slovo. Zn. Simvol : v 3 kn. M. : Izd-vo URAO. Kn. 1.

Markov, B. V. (1999) Khr. am i rynok. Chelovek v prostranstve kul'tury. SPb. : Aleteiia.

Monten', M. (1992) Opyty : v 3 t. M. : Golos. T. 2.

Mikeshina, L. A. (2010) Dialog kognitivnykh praktik. Iz istorii epistemologii i filosofii nauki. M. : ROSSPEN.

Molina de, M. M. (2004) Obshchie poniatia. Ch. 2 : Institutsional'nyi analiz, sovmestnoe issledovanie-deistvie, aktivistskoe issledovanie [Elektr. resurs] // EIPCR. URL: http://eipcr.net/transversal/0707/malo/ru/base_edit (data obrashcheniia: 12.02.2012).

Molchanov, V. I. (2004) Razlichenie i opyt: fenomenologija neagressivnogo soznaniia. M. : Modest Kolerov i «Tri kvadrata».

- Neretina, S. S., Ogurtsov, A. P. (2004) *Puti k universaliiam*. SPb. : RKhGA.
- Novoselov, M. M. (2010) *Metafizika interval'nosti v kontekste nauchnogo znaniia // Istina v naukakh i v filosofii*. M. : Al'fa-M, 2010. S. 94–123.
- Khaidegger, M. (1993) *Vremia i bytie: Stat'i i vystupleniia*. M. : Respublika.
- Khaidegger, M. (1998) *O sushchestve osnovaniia // Filosofii v poiskakh ontologii : sb. trudov*. Samara : Izd-vo SaGA. S. 78–130.
- Eliade, M. (1987) *Kosmos i istoriia*. M. : Progress.
- Epshtein, M. N. (2004) *Znak probela: O budushchem gumanitarnykh nauk*. M. : Novoe literaturnoe obozrenie.
- Klein, J. T. (2008) *Evaluation of Interdisciplinary and Transdisciplinary Research : A Literature Review // American Journal of Preventive Medicine*, Vol. 35. № 2. P. 116–123.
- Max-Neef, M. (2005) *Commentary: Foundation of Transdisciplinarity // Ecological Economics*. Vol. 53. № 1 P. 5–16.
- Nicolescu, B. (2010) *Methodology of Transdisciplinarity — Levels of Reality, Logic of the Included Middle and Complexity // Transdisciplinary Journal of Engineering & Science*. Vol. 1. № 1. P. 18–37.
- Scholz, R. W. (2011) *Environmental Literacy in Science and Society. From Knowledge to Decisions*. Cambridge : Cambridge University Press.